

Оглавление

Введение «Таня, а вы счастливы?»	12
Глава 1. Это у меня семейное	16
Трудись. Будь гордой. Опирайся на себя	21
Прививка от хвастовства	23
Нет вдохновения — полей цветы	24
При своих интересах	28
Любовь со второго взгляда	30
Носи с достоинством	32
Порхать не вредно	34
Почему моя елка стоит до марта	37
Глава 2. Последняя в алфавите, первая в жизни	41
Как обо мне прокатилась дурная слава	42
А я не побегу!	44
Таких, как я, больше нет?	45
Эти славные ребятки	47
Глава 3. Очей очарованье	50
Как моя жизнь перевернулась в 11 лет	54
Нужны ли нам салазки и багрец?	57
На чумазенькую не согласна!	59
Песня не прощается с тобой	62
На себя посмотри	66
Глава 4. Как вспомню, так вздрогну	70
Эклеры раздора	72
Завистникам здесь не место!	73
«И пусть все умрут от зависти!»	76
Судить себя, но не казнить	77
Похоронный марш	79
Держи меня, соломинка	83
Это моя территория	85
Из теплых рук	87
Когда нос определяет судьбу	88
О выгоде хороших манер	91

Иногда отстоять границы — навредить себе	95
Все взаимно	97
Зачем страдать?	100
Признаваться ли в любви?	102
Ты скажи, че те надо.....	103
Кубок янтарный полон давно.....	107
Еда для души	111
Здравствуй, дорогой дневничок.....	113
Глава 5. Я не одна, пока я с вами	116
Заповедные места.....	118
Поймешь, как станешь старше	121
Об умении ценить хорошее	123
Не шумите!.....	126
Ловите момент	127
Глава 6. Любить себя — любить других	129
Привет с того света	131
Как я «согрешила», но не «покаялась»	132
Глава 7. Жить на свои.....	136
Об «экономистах» и «профукаторах»	140
О дурной экономии	142
Береги чужое — поберегут твое.....	143
Кому нужны бредовые идеи	146
Бежать или жить?.....	150
Глава 8. Удержать, не удерживая	153
О всеядности и разборчивости	155
Про штабеля поклонников	157
Фантастическое платье Алины	159
«Если вы меня еще помните...»	162
Как я вышла из сценария.....	164
О благодарности тому, что прошло.....	165
Чем хороши отношения по расчету	168
О доверии и предательстве	170
О чужих ротках и платках.....	172
Как врагов перековать в друзей	173
Глава 9. У меня все в порядке	176
Оба лучше	179
Развлеки себя сам	182

Хорошо там, где мы есть	183
Как я повстречала женщину с косой.....	184
А ты себя побереги	186
О победе без боя	190
Везет же людям!.....	192
Чужие голоса	194
Как «расширить» свое счастье.....	197
Хорошие люди	199
Глава 10. О стиле жизни	202
Жизнь на 5 звезд.....	204
Хочу! Хочу! Хочу!.....	205
Когда замедлиться, а когда — ускориться	219
Не торопите жизнь.....	222
Самый лучший день заходил вчера	224
Замыкая круг	226
Пора счастья.....	228
Послесловие. Фатальное счастье.....	234
Полезная информация	237

ВВЕДЕНИЕ

«ТАНЯ, А ВЫ СЧАСТЛИВЫ?»

Как-то читательница спросила меня: «Таня, а вы счастливы?» Честно, я оторопела. А что, разве непонятно? Конечно, счастлива! Давно! Да сколько себя помню! Как бы я могла «учить» вас здоровым отношениям и хорошей жизни, если бы сама была лишь теоретиком счастья?

Вы часто просите меня больше рассказывать о том, какие они — счастливая жизнь, здоровые отношения, настоящие любовь и дружба. Я написала большую главу «Курс на счастье» в третьем томе трилогии «Бойся, я с тобой». Но она — теоретическая. А сейчас мне захотелось поделиться с вами практикой. Поэтому как некоторые из вас усомнились, применимы ли выкладки философов, психологов и прочих мыслителей к реальной жизни.

Кто же такой счастливый человек?

Нет, это не тот, кто постоянно взрывается хохотом, как герой Панкратова-Черного в «Жестоким романсе». И не тот, кто пребывает в постоянной эйфории (а некоторые представляют себе счастье как непрерывный «кайф»). И не тот, у кого всегда все хорошо. Нет таких людей. Никто не избежит утрат, болезней и прочих несчастий. И в этом отношении даже самая удачно сложившаяся жизнь похожа на гениальную симфонию: гениальна-то она гениальна, только на некоторых минутах более, а на некоторых менее. Кое-где и зевнуть случается.

И, конечно, счастливый человек — это не тот, кто выстреливает фотосессиями, где прыгает на большой кровати или в белом платье кружится по лесу. Так счастье выглядит только у блоге-

ров. Счастливый человек не живет в розовых очках, отказываясь видеть и принимать реальный мир.

И это не тот, кто удостоился идеальной кончины в 99 лет в окружении безутешной семьи. Счастливый человек может погибнуть в концлагере, как художник Станислав Жуковский, но до этого прожить яркую, полноценную жизнь и создать десятки прекрасных полотен.

Так кто же такой счастливый человек? По-моему, это тот, кто на протяжении жизни умеет приспособиться к ее изменениям, новым обстоятельствам, найти интерес и смысл в том, чтобы жить сейчас и дальше.

Он умеет перейти от завышенных ожиданий, требовательности юных лет к спокойствию зрелости, не тосковать об утрате «ожидания чуда», найдя прелесть в меняющейся жизни и в меняющемся себе. Все, как у Пушкина:

Кто постепенно жизни холод
С годами вытерпеть сумел.

Но «вытерпеть» — не значит тянуть свою ляжку, сцепив зубы. А постепенно принять изменения в себе и вокруг, с интересом их изучить и найти в них нечто радующее, обнадеживающее, поддерживающее аппетит к жизни.

Жить таким образом просто и естественно. Ты умиротворенно восседаешь на обширном багаже доброго, приятного, красивого, ужежитого тобой. Чем больше таких сокровищ — я называю их якорями счастья — мы накапливаем в своей душе, тем неизменнее прибывает в нас ощущение радости и гармонии. Доставая эти сокровища из сундука своей памяти, мы можем заново переживать приятные эмоции, наслаивая их на то, что переживаем сейчас, этим поддерживая себя в трудную минуту, да и просто поднимать себе настроение. У кого хорошее прошлое, у того больше поводов для оптимизма.

И такие якоря счастья есть у каждого человека.

Многие из нас хоть раз да лепили пельмени с близкими.

Ухохатывались над «Мишкиной кашей» или «Денискиными рассказами».

Идя из хлебного, отщипывали хрустящий маслянистый уголок от свежей буханки ржаного.

Брели по осеннему лесу и вдруг натыкались на крепкий борвик. Не иначе — он дожидался тут именно нас! Кого же еще?

А помните, вы плыли на теплоходе, и с берега вам махали незнакомые люди, а вы махали им в ответ?

А приходилось «обжечься» мелодией с первых нот? Испытать острый восторг от ее необычайной гармонии, будь то увертюра Дунаевского к «Детям капитана Гранта» или песня группы Dabro?

А случалось пережить такое же острое счастье, когда в ромашковых лугах вас застал внезапный ливень?

А, может, чувствовали что-то щемящее и торжественное, стоя над могилой того, кого вы никогда не знали?

Или вы 3 недели не могли найти потерявшийся носок, и вдруг вас осенило: «Он там»? И вы открыли это «там» — и он точно оказался там!

А было так: в вас что-то щелкнуло — и пошло, поперло, фартануло? Круто написал! Ровно выпилил! Идеально посолил! Ай да Пушкин, ай да сукин сын!

А бывало, что вы пришли на дискотеку, но все уже разошлись и диджей сматывает удочки, однако специально для вас с подружкой он вдруг включает 3 самые зажигательные песни?

А случалось постепенно «соловеть», впадать в какую-то негу, наблюдая за руками тети, рисующей для тебя принцессу и одежду для нее? Это вообще отдельное удовольствие — наблюдение за умелыми движениями чужих рук!

А помните: вам протянули коробку «Птичьего молока», вы загадали вытянуть конфету с шоколадной начинкой и вытянули? Хотя у других оказались белые и лимонные.

А чудеса какие-то с вами случались? Точно-точно случались! Как-то солнечным утром 1 января я лежала в постели в съемной квартире в Ялте. И вдруг с балкона в комнату вбежал кот, громко «разговаривая». Сделал круг, промчался обратно и сиганул с балкона — видать, ошибся дверью. О чем он «говорил»? Думаю, поздравлял меня с Новым годом.

В каждой жизни, даже самой неустроенной и бедной на радость были и есть хорошие моменты. Друзья, стоит их пестовать и лелеять, копить эти «радости скупые телеграммы». Не принимать как должное, а воздавать им все, чего они заслуживают. Радоваться им сейчас, а затем многократно воскрешать, вспоминая, как нам было хорошо и радостно когда-то. От того, как мы обращаемся со своими якорями счастья, во многом зависит благополучие нашей сегодняшней и завтрашней жизни.

У вас может быть много якорей счастья, а может быть мало — например, у вас было не очень счастливое детство. Но независимо от этого можно самим ковать эти якоря и наращивать личный багаж счастья. Сейчас, когда мы стали хозяевами своей жизни или претендуем на это. Если мы не умеем это делать автоматически — значит, стоит этому научиться, чтобы в полной мере обладать сокровищами своего прошлого, а не жить так, словно у вас за спиной — чернота, пустота и забвение.

Кстати, когда я писала эту книгу, в памяти всплыло много якорей счастья, о которых я забыла. Но это не значит, что они канули в никуда. Эти многотысячные труженики, многих из которых я не помню «поименно», и создали каркас моей души.

В этой книге я расскажу, как шла к счастью сама и какие выводы сделала на этом пути. Мне бы хотелось, чтобы книга помогла вам глубже заглянуть в себя, поэтому я буду задавать вам много вопросов. Приготовьте, пожалуйста, блокнот и ручку.

Я не буду вас чему-то «учить». Я и сама ничего не знаю, ведь живу первый раз и познаю жизнь методом проб и ошибок. Поэтому мне будет очень полезно и интересно узнать о вашем опыте — схожем или совсем ином. Свои явки и пароли я дам в конце книги.

Я надеюсь, что, даже если ваша жизнь кажется вам черствой пресной булкой, вы сумеете наковырять в моей книге изюма и потом поделитесь со мной своими наблюдениями.

Итак, кушать подано!

*Все имена, фамилии
и узнаваемые нюансы в книге изменены.*

ГЛАВА 1

ЭТО У МЕНЯ СЕМЕЙНОЕ

Мои родители — два сапога пара, хотя очень непохожи друг на друга. Их родительские семьи, пожалуй, еще более выраженные противоположности. И вот на этом стыке единств и противоположностей появилась я, и в моем характере ужились взаимоисключающие, казалось бы, черты:

Я открытая и закрытая.

Разговорчивая и молчаливая.

Любящая работать и отдыхать.

Многопрощающая и взыскательная.

Бесхитростная и умеющая извлечь выгоду даже из своих невзгод.

Осторожная и лихая.

Вежливая и дерзкая.

Щедрая и практичная.

Витающая в облаках и крепко стоящая на земле.

Считающая ворон и собранная.

Так же всеобъемлющи и порой полярны мои вкусы. Я люблю Чайковского, Егора Летова, Dereche Mode и, например, Niletto. Я ношу кроссовки и ботильоны, бейсболки и шляпки с вуалью. Люблю как излишества, так и функциональность.

Откуда все это намешалось во мне? От моих предков — Сахаровых и Кокиных.

Сахаровы — это дисциплина, режим, социальная активность, осторожность, репутация. «Не ошибись, выбирая пути» и «Береги честь смолоду». Достоинство — превыше всего. Опирайся на себя. Трудись. Подстели соломку. Преодолей все и не сломайся.

И будешь пить черничный морс со свежей ватрушкой у теплого очага.

Кокины — это «невмешательство», вольница, творческая стихия. Одни Кокины рисовали, другие играли на гармошке, третьи на балалайке. Бабушка Аня слыла частушечницей. Дед Иван сам выстроил дачу и так необычно украсил и раскрасил ее, что двухэтажный домик был хорошо заметен издали и казался нам дворцом. А когда мы укладывались спать, дед рассказывал цветистые сказки собственного сочинения. Но, к сожалению, быстро засыпал и начинал храпеть. И мы толкали его и требовали продолжения. Дар рассказчика унаследовал мой папа — сейчас, затаив дыхание, дети слушают уже его.

Летом я проводила по месяцу у бабушек и дедушек. И мне нравилось и там, и там. У Сахаровых все было по часам. Я точно знала, что на завтрак будет булка с маслом, манная каша с черничным вареньем и чай с сахаром, потом мы с дедом сядем за стол друг против друга и начнем «работать». Он — читать газеты и что-то писать резким, угловатым, почти неразборчивым почерком. Я — рисовать или писать письмо родителям.

Затем пойдем на двухчасовую прогулку по паре излюбленных маршрутов с обязательным выходом на берег Волги. Во время этих неспешных променадов зимой я часто видела снегирей с красной грудкой и синичек. Кульминацией прогулки был костерок, который дед разводил из прихваченных с собой исписанных бумажек. Так он делал только зимой, и мы втроем грели руки у огня. А после прогулки был неизменно вкусный, добротный, но без излишеств, обед: борщ, картофельное пюре с котлетой, домашние солености, чай с домашним вареньем. Мой дед был весьма взыскательным мужем, но про готовку бабушки говорил:

— Тебя, Надя, взяли бы поваром и к Сталину.

Бабушка пекла очень вкусные пироги. Из сладких — щавелевый и ватрушку. Из несладких — с капустой и яйцом и крутые с мясом типа беляшиков. Но ее коронным блюдом был борщ. Есть мнение, что приготовить вкусный борщ — высший кулинарный пилотаж, поскольку его довольно сложно сбалансировать по соли, кислоте и сладости. У бабушки это получалось прекрасно! Чтобы свекла сохранила яркость, в борщ она добавляла уксус и по украинской традиции (она была из-под Киева) — крупную белую фасоль.

Летом деда Коля, пока был в силе, уходил рыбачить за Волгу, на озера. Приносил небольших карасиков, которых бабушка

тут же жарила. Для меня самый вкус был в хрустящих зажаренных хвостиках.

С этих рыбалок дед приносил и свертки, которые называл «от зайчика». И хотя это были самые обыкновенные бутерброды, которые он не съел, вот это «от зайчика» звучало очень аппетитно. И мы доедали все это со сладким чаем из термоса, если он вдруг тоже оставался.

Утро баба и дед начинали с зарядки прямо в постели. Дед к тому времени перенес инфаркт, поэтому не «надрывался». Сначала сжимал-разжимал кисти рук. Потом так же осторожно делал другие щадящие упражнения. Затем снимал с батареи носки, предусмотрительно положенные в тепло с вечера. И вот из таких мелочей усваивалось и записывалось на подкорку правило: чтобы было хорошо и комфортно завтра, нужно позаботиться об этом сегодня. Положи носки на батарею, собери с вечера сумку в школу. Никакой «жизни одним днем» и «куда кривая вывезет».

Потому и возделывался огород и еще один усад с картошкой на берегу Волги. Потому и ездили за реку собирать шиповник. Потому и солились грибы, варились варенья, закручивались банки с огурцами. Потому и откладывалась копеечка с невеликих доходов. А в итоге у бабушки получалось и новую кофту себе позволить, и сделать подарки близким, и поехать в турпоездку, и дать дочери с зятем пару тысяч в долг на машину, а потом половину — «простить».

Бабу Надю все любили и называли Сахарной. Она была очень общительной, но не «трындычихой». В меру разговорчивая, она обладала даром эмпатичного слушания, как бы сейчас это назвали. У нее было 2–3 подруги и множество приятельниц и хороших знакомых. А вот недоброжелателей не припомню, хотя в ее молодые годы были люди, которые пользовались ее сиротством, одиночеством и нуждой.

Дом Сахаровых держался на режиме и дисциплине. Завтрак, обед и ужин подавались в строго определенное время. Свои часы были для дневного и ночного сна, прослушивания передач по радио и избранных — по телевизору. В остальное время телевизор выключался. Если это были будни, то обязательной для просмотра была программа «Время», а в воскресенье — «Международная панорама». Дед и на автобусную остановку выходил строго по расписанию, рассчитав, когда примерно автобус будет у нас. И точно, он приезжал через 2–3 минуты.

Баба Надя не умела шить, зато вязала крючком. Вся семья, включая деда, ходила в ее вязаных летних беретах. Бабушка

учила меня, как надевать его женственно и пикантно: создав асимметрию и творчески замяв мягкую тулью легкими прикосновениями пальцев. А носовые платки у меня были обвязаны бабушкиным кружевом. Ее нет уже 12 лет, а этим платочкам сносу нет. Берегу их...

Зимой в спальне зацветали декабристы, и, провожая нас, бабушка и дедушка махали нам из окна. Эта семейная традиция передалась и моей маме, а затем и мне.

Иногда мне показывали медали и ордена — бабушка и дедушка прошли Великую Отечественную войну. День Победы был священным праздником. Обязательно надевали нарядные костюмы, вешали на грудь награды, ходили к Вечному огню и смотрели по телевизору парад на Красной площади. С тех прошло 40 лет — а парад я смотрю каждый год.

А у бабушки и дедушки Кокиных, тоже выходцев из деревни, был совсем иной уклад жизни. И едва я переступала порог их дома, режим и дисциплина ставились на стоп. Кокины были умиротворенные и ни разу не тревожные. У бабушки Ани, по-моему, был негласный девиз: в любой непонятной ситуации ложись спать. И прекрасно ведь засыпала!

«Во сколько завтрак?» — «Да как захотите, тогда и завтрак. Дорогу на кухню знаете. А не будет аппетита — так можно и без завтрака». «До скольких можно не спать?» — «Да хоть всю ночь не спите. Хотите — гуляйте весь день, хотите — рисуйте». Я пишу во множественном числе, потому что ко мне присоединялась двоюродная сестра Оля, на год меня младше.

Однажды мы проснулись, а дома — никого. И завтрака нет. Бабушка появилась ближе к полудню и принесла нам по пирожку с рынка. Ну а мы и без того не дали себе засохнуть. В банке на подоконнике всегда зрел ядреный квас на хлебных корках, а в холодильнике мы нашли банку соуса «Краснодарский», им и намазали по куску хлеба. Дед Сахаров, наверно, дар речи бы потерял, увидев, что ест его внучка. Ведь на завтрак ребенку полагалась молочная каша, булка с маслом и сладкий чай.

У Кокиных я могла делать, что хотела. Могла, поддавшись влиянию Оли, намазаться бабушкиным тональным кремом «Балет» оттенка «персик», накрасить губы помадой и подвязать трусы сбоку ленточками — на манер западных звезд. Но чаще все же рисовала, писала письма и лазила по книжному шкафу. Там были интересные книги — например, про современный зарубежный кинематограф. И я читала про неведомых мне Робера Оссейна, Анну Маньяни и молодую звезду тех лет — Стефанию Сандрел-

ли. Она там позировала в платье с узким декольте до талии — это было как-то очень смело, но элегантно. А еще в те годы я прочитала про страшную болезнь — ностальгию, которая наступает каждого, кто покидает родину. Зачем ее кто-то покидает и обрекает себя на неминуемые страдания, я не понимала. Я вообще считала, что такое случается крайне редко. Возможно, в те годы так оно и было.

Вот так во мне и случились противоположные, казалось бы, черты:
любовь к дисциплине и «вольнице», серьезность и веселость, умение
поработать и умение отдыхать.

Вот почему я и экстраверт, и интроверт. И стрекоза, и муравей. Были бы одни Сахаровы — я бы, возможно, выросла менее гибкой. Были бы одни Кокины — я бы, наверно, была более стрекозой, чем сейчас.

Это не значит, что сегодня я одна, а завтра — другая. Все эти черты не представлены во мне полюсами, между которыми идет вечная борьба, а расстилаются спектром от «антарктиды» до «антарктики». Таким образом, ни одна черта не противоречит другой. Я чувствую себя «широкой» (богато укомплектованной) и целостной.

А теперь запишите характерные качества каждого родителя, бабушки и дедушки. Можно и других людей, значимых в детстве. Затем выделите зеленым цветом те свойства, которые вам нравятся и которыми вы гордитесь, и красным те, от которых вы предпочли бы избавиться. Если остались черты, с оценкой которых вы затруднились, подумайте, какие положительные стороны вы можете в них выделить.

Например, сдержанность. Это качество, которое, как медаль, имеет две стороны. С одной, сдержанность ценна в работе, где нужно уметь сохранять хладнокровие и самоконтроль. Но с другой, сдержанность может препятствовать выражению эмоций и развитию близких отношений.

Таких «неприкаянных» качеств может быть много. И у нас нет цели выкинуть их из списка и своей личности. Цель — перевести эти качества в нужное русло. Сбереечь в себе ценное семейное, но при необходимости «подправить» его.

Трудись. Будь гордой. Опорайся на себя

Сначала нас формируют наша семья и семьи наших родных. А потом — все встреченные нами люди. Вот 3 опоры, которые с помощью близких стали расти во мне с раннего детства, а потом к их «культивированию» подключилась и я сама.

Первая опора — быть занятой. Такой человек никогда не скучает и имеет то, за что себя уважать. Занимая себя то тем, то другим, он управляет своей скукой. Вернее, не допускает ее в свою жизнь.

В любом возрасте, хоть в 4 года, у человека должны быть дела: свои и помощь близким. Пока мала, твои дела — почитать, нарисовать что-то, написать письмо родителям, сходить за хлебом по поручению старших, помочь бабушке накрыть к обеду, на огороде детским ведерком наносить воды с колонки, прополоть грядку.

Но **быть занятой** — это не значит, что надо постоянно как заведенная **что-то делать**.

Как и труд, в нашей семье был регламентирован и отдых: тот же послеобеденный сон. Или свободный час, когда можно сесть порисовать и тебя никто не будет дергать.

С детства усвоилось: делу — время, потехе — час. У меня не будет охоты к гулянке, если до этого я не поработаю хорошенько. Отдыхать, развлекаться — это именно «с устатку», «с чувством выполненного долга». И два дня подряд я не пойду на развлекательные мероприятия. Люблю редкие, но меткие праздники души и тела с близкими, а на другой день гулять уже не хочу. С седьмого неба надо мягко спускаться на землю. И не будет «депрессий отдохнувшего».

Вторая опора, выращенная с детства, — полагаться на себя. Чтобы вырасти таким, первоначально ребенок учится трудиться и быть занятым. Впоследствии его детские дела станут взрослыми, принесут доход и устойчивость. То есть формула примерно такая: имей дела, трудись, зарабатывай и делай свою жизнь стабильной и благополучной.

Я нередко слышу, как девочкам (или про девочек) говорят: «Зачем их настраивать на работу? Пусть выходят замуж за богатых и не знают бед». Родители, которые так воспитывают своих дочерей, несут им большой вред. Ведь лишь опора на себя и спо-

способность самостоятельно устраивать свою жизнь способны максимально защитить от жизненных невзгод. В жизни, где большинством рычагов управляешь ты, а не условный богатый муж, меньше иксов, больше определенности, стабильности. Пусть муж будет богатым, но ты тоже что-то собой представляй и умей себя обеспечить.

Третья опора — помни о достоинстве, будь гордой. Умей выстроить жизнь так, чтобы быть независимой, никому не кланяться, не терпеть плохого обращения, потому что нет выхода. Не навязывайся. Не старайся понравиться. Не хотят с тобой дружить — и тебе этого не надо. И самое-самое важное и страшное — не бегай за мальчиками!!!

Нельзя унижать и достоинство другого. Как и все дети, мы называли друг друга Ленками, Юльками, Алешками. Как-то я рассказывала деду Сахарову:

— И вот мы с Маринкой...

— С какой еще Маринкой? — строго остановил меня дед.

— Ну, с моей подругой Маринкой с четвертого этажа.

— Нет никаких Маринок, Танек и Васек. Есть Марины, Тани и Васи.

Может показаться, что это было чересчур, и нет ничего страшного в том, чтобы назвать Марину Маринкой, особенно если это близкая подруга и она не против такого обращения. И все же замечание деда стало одним из многочисленных уроков уважения к людям и их достоинству, нетерпимости к оскорблениям. Они у нас в семье не допускались. Нельзя было обозвать кого-то дурой, дубиной стоеросовой или гоблином пучеглазым. Можно было спустить пар иначе.

— Царица небесная! — иногда восклицала бабушка.

Это чувство собственного достоинства — наверно, самая крепкая моя опора. Сколько раз я благодарила жизнь за то, что она у меня есть! Она уберегла меня от многих унижительных ситуаций.

Чувство собственного достоинства логично привело меня к умению не любить безответно, не терпеть плохого отношения. Не идти на компромиссы в ущерб себе. Заботиться о своей репутации, обходить соблазны, рискующие увести с главной дороги.

Я знаю, что пережить можно все. А вот потерю достоинства — сложно или невозможно.